

ЧИТАЙТЕ В ЦИКЛЕ «СЕСТРЫ МИТЧЕЛЛ»:

Лиловые орхидеи (#1)

Белые лилии (#2)

Черные розы (#3)

САМАНТА КРИСТИ

Б Е Л Ы Е
Л И Л И И

ОДНО РЕШЕНИЕ ИЗМЕНИТ
СРАЗУ ТРИ ЖИЗНИ

МОСКВА
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К82

Samantha Christy

WHITE LILIES

Copyright © 2015 by Samantha Christy

Перевод с английского *Анны Гусевой*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*
В оформлении суперобложки использована фотография:
© LightField Studios / Shutterstock.com

В оформлении переплета и внутреннем оформлении
использованы иллюстрации:
© hmorena, lavendertime / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com
© Random Illustrator / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Кристи, Саманта.

К82 Белые лилии / Саманта Кристи ; [перевод с английского А. Гусевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-04-154230-6

Скайлар Митчелл предпочитает не влюбляться: она меняет мужчин как перчатки и наслаждается тусовками в барах. Сестры Скайлар обеспокоены ее образом жизни и, кажется, сама Скай тоже. Идея стать суррогатной матерью для пары, которая не может иметь детей, дает девушке шанс изменить сразу три жизни. Только Скайлар даже не подозревает, к чему приведет это решение, пока не становится лучшей подругой с будущей матерью ребенка и не влюбляется в ее идеального мужа.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гусева А., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-154230-6

*Моему сыну Дилану.
Не играй с судьбой.
Никогда не теряй надежды
и веры в семью.*

Часть первая

СКАЙЛАР

Пролог

— О господи! Только не это! — бормочу я, ужасаясь противному привкусу во рту. Я в полумраке оглядываю незнакомую комнату в поисках ответов, как я сюда попала и что за парень лежит рядом со мной.

Я приподнимаю одеяло и изучаю его. Потом удовлетворенно приподнимаю брови: увиденное меня не разочаровало. Забавно, что выпитое вчера пиво не затуманило мой разум.

Крайне сексуальный, совершенно голый мужчина, храпящий у меня под боком, — воплощение сексуальной фантазии любой девушки. От одного взгляда на него у меня текут слюнки — и напоминают о неприятном запахе у меня изо рта. Я отыскиваю на полу рядом с кроватью свою сумочку — и две обертки от презервативов. *Две!* Я достаю из сумочки мятный леденец и продолжаю изучать Адониса.

Он, наверное, высокий. Ноги у него почти свисают с кровати. Бедра большие, мускулистые, как у велосипедиста, — это прибавляет ему очков. Кубики пресса упругие, как батут, — интересно, я на них попрыгала вчера ночью? У него очень мужественный вид, даже когда он спит. Придется проявить снисхождение к его волосам: уж слишком аппетитно выглядит все остальное. Но стрижка очень короткая. Под ежик. И волосы,

кажется, рыжие. Я снова приподнимаю одеяло. Ага, так и есть, рыжие.

Пока я разглядываю нижнюю часть тела своего рыжего приятеля, у него снова встает. Да еще как! Я широко раскрываю глаза от удивления и вижу, что он... тоже оценивающе меня разглядывает. Я встречаю его взгляд и вижу в нем такое же неловкое чувство, что и у меня. Неловкость оттого, что мы друг друга не узнаем.

Он тихо фыркает и указывает на свою эрекцию.

— Не хочешь что-нибудь с этим сделать? — спрашивает он, и в его голосе проскальзывает бостонский акцент — для меня это как звук гвоздя по стеклу. Я прикладываю палец к его губам, чтобы он больше ничего не говорил и не спугнул тем самым мое возбуждение.

Секунду я смотрю на него и размышляю, не стоит ли мне уйти. Но, учитывая, что мы уже два раза трахались, я решаю, что мне стоит хотя бы вспомнить, как это было. Так что какого черта?!

— Сначала самое главное, — говорю я и тянусь к сумочке. Я протягиваю ему мятный леденец на случай, если у него во рту такой же привкус, как и у меня.

— Спасибо, — он берет леденец и закидывает его в рот.

Я натягиваю презерватив на его внушительный член и сажусь на него верхом. Это немножко больно, потому что я не вполне готова.

— Ты зря времени не теряешь, да, дорогая?

Дорогая? Боже, это еще хуже, чем его ужасный акцент «синих воротничков». Я смотрю на часы.

— Через час мне надо быть на работе, — объясняю я.

— Понятно. А где ты работаешь? — спрашивает он с невозмутимым видом, словно мы пьем чай, а его длинный член не находится сейчас у меня внутри.

Белые лилии

— Давай просто продолжим... дорогой? — предлагаю я.

Он смеется и входит в меня глубже, крепко держа меня за бедра.

— Без проблем.

Спустя десять минут и один не слишком удовлетворительный оргазм я привожу себя в порядок в его ванной. Там до хрена всяких женских штучек. Я заглядываю в шкафчик под раковиной. Тампоны.

Я быстро одеваюсь и возвращаюсь в спальню за сумочкой.

— У тебя что, есть девушка, козел?! — спрашиваю я, глядя, как он прикуривает, и надеюсь, что пепел упадет и прожжет его неверный член.

В ответ он только пожимает плечами и морщит нос.

Мудак.

Я неодобрительно качаю головой, затем надеваю туфли на каблуке и молча выхожу из спальни. Кажется, он бормочет какие-то слова благодарности, но я просто захлопываю дверь спальни.

По пути к выходу я замечаю разбросанные по полу игрушки. Я останавливаюсь и оглядываюсь по сторонам.

Вот же сукин сын!

В углу стоит детский манеж. За столом — стульчик для кормления. Возле шкафа — упаковка подгузников. А над камином висит большой портрет, изображающий чертову идеальную семью.

Какая же я шлюха!

Глава 1

— Ну а чего ты хотела, Скайлар? — отчитывает меня Бэйлор. — Если тусуешься в ночных клубах и пьешь, как матрос, то неудивительно, что потом просыпаешься неизвестно где. И виноват в этом не только тот парень.

— Пфф! — Я надуваю губки.

Потом делаю большой глоток клубничной «Маргариты», которую мне налила Бэйлор: у нас сегодня девичник. Бэйлор, может, и не пьет, потому что беременна, но коктейли у нее получаются все еще неплохие.

— Он женат! У него, блин, ребенок! Какое право он имеет кадрить кого-то в барах?

— Ну да, пожалуй, ты права, — соглашается Бэйлор, снова наполняя стаканы Дженне и Минди. — Но даже если бы это был не он, ты все равно подцепила бы какого-нибудь другого случайного парня, так что какая разница?

Бэйлор права. Чертовски права. Я мысленно прокручиваю в памяти несколько прошедших лет — и чуть не выплевываю обратно коктейль, вспомнив свою репутацию знатной распутницы. Обычно я расстаюсь с мужчинами так быстро, что они даже не успевают мне понравиться. А если у парня появляются ко мне чувства? Даже и не мечтайте. Чувства приводят к любви. Любовь приводит к разбитым сердцам. Разбитые сердца приво-

дят к хреновой жизни. Я об этом знаю не понаслышке. Ну ладно, может, все в итоге кончилось и неплохо, но я никогда не забуду, как моя старшая сестра Бэйлор оказалась сломлена человеком, в которого влюбилась, когда ей было восемнадцать. Я на два года младше ее, но я еще тогда поклялась, что со мной такого не случится.

И вот я здесь: мне двадцать четыре года, и на изголовье моей кровати столько же зарубок, сколько на кошачьей когтеточке. Я пристыженно опускаю голову, а моя сестра и наши подруги пытаются меня утешить.

— Я ужасный человек, — вздыхаю я.

— Нет, это неправда! — возражает Дженна. — Просто ты иногда ошибаешься, милая.

В моей голове проносятся воспоминания обо всех постыдных ошибках, которые я сделала за последние годы.

— Нет, я все-таки ужасный человек, — повторяю я.

— Да ладно тебе, — говорит Минди. — Все не так уж плохо.

Я качаю головой, глядя на свою соседку по квартире. Наряду с моими сестрами Бэйлор и Пайпер, Минди — моя ближайшая подруга. Она также лучшая официантка в нью-йоркском ресторане «У Митчелла», которым владеют мои родители. Наша квартира находится всего в нескольких кварталах от ресторана, которым я управляю. Еще у нас — ну ладно, у *меня* — есть сигнал, который мы используем, когда нам нужно, чтобы вторая соседка какое-то время не возвращалась в вышеупомянутую квартиру. Когда мы приводим парня в наше крошечное жилище с тонкими стенами, мы оставляем в прихожей свет. И в этот самый момент до меня доходит, что Минди его ни разу не включала. Не то чтобы она никого к себе не приводила. Это иногда случается.

Просто она, наверное, приглашает к себе парней, когда я на работе. Или они идут куда-нибудь еще. Она тактичная шлюха. А я — эгоистичная.

— Не так уж плохо?! — восклицаю я. — Ну конечно, все еще хуже. Я самовлюбленная шлюха и бесцеремонная алкоголичка. Я никогда не покупаю печенье у девочек-скаутов. Вешаю трубку, когда мне звонят из благотворительных организаций. И сплю с женатыми мужчинами, ради всего святого! Признайте уже, что я попаду прямиком в ад.

Дженна очень старается, чтобы это не прозвучало как нагоняй, но получается у нее не очень:

— Скайлар, ты так поступаешь каждый раз. Напиваешься, потом просыпаешься в постели у первого встречного, а потом рассказываешь нам, какой ты плохой человек. Если тебе все это так надоело — а я думаю, что выражу наше общее мнение, если скажу, что *нам* это ужасно надоело, — то сделай уже с этим что-нибудь.

Я перевожу взгляд с одной подруги на другую, а они следят за моей реакцией. Они все такие идеальные, что просто охренеть можно! Дженна — литературный агент и лучшая подруга Бэйлор — помолвлена с парнем, который тренирует бэттеров бейсбольной команды «Янкис»¹. Она помогает в благотворительной организации, основанной этой командой, которая собирает деньги на вакцинацию детей в Африке. Минди из богатой семьи, но она отказывается жить за счет своего отца, поэтому работает официанткой, пока учится в университете на физического терапевта. Ну и, разу-

¹ Бэттер — игрок атакующей команды в бейсболе. «Нью-Йорк Янкис» (англ. New York Yankees) — профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Нью-Йорке. (Здесь и далее примеч. пер.)

Белые лилии

меется, Бэйлор — известная писательница. Она наконец воссоединилась с любовью всей своей жизни, и они ждут второго ребенка. Даже моя младшая сестренка Пайпер воплощает свою мечту, путешествуя по миру со своей лучшей подругой.

У всех что-то происходит. А у меня что?

Мужчину... не хочу.

Детей... ненавижу.

Счастье... сильно переоценено.

Чувство собственного достоинства... отсутствует.

Самоуважение... уехало в отпуск вместе с чувством собственного достоинства.

Единственное, что у меня есть, — это моя работа. Мне нравится управлять нью-йоркским рестораном «У Митчелла». Мои родители практически полностью препоручили мне его. Да, они, конечно, отслеживают ситуацию и появляются хотя бы раз в неделю, чтобы убедиться, что я не облажаюсь и не разрушу их империю, но сейчас они больше заняты рестораном номер три на Лонг-Айленде. Моя работа — это моя жизнь. Моя жизнь — это моя работа. И мне это нравится. По крайней мере, нравилось, пока меня не настигло озарение десять минут назад. Но то было тогда, а это — сейчас. И сейчас я приказываю себе взяться за ум. Перевернуть страницу. Подвести черту. Сделать что-то со своей жизнью. Что-то значимое.

О боже! Я приняла экзистенциальную таблетку, и теперь она лезет из меня обратно — вместе с четвертой выпитой «Маргаритой».

— Ладно, допустим, я хочу измениться, — задумчиво произношу я. — Как я могла бы это сделать?

Мои подруги переглядываются между собой. Я знаю, что они сейчас думают. Я хочу послать их к черту, но они слишком хорошо меня знают. Они думают, что мое